

ДЖУДИТ
МАКНОТ

УИТНИ,
ЛЮБИМАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

M15

Серия «Богиня Джудит Макнот»

Judith McNaught

WHITNEY, MY LOVE

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Серийное оформление *А. А. Кудрявцева, А. Б. Ткаченко*

Студия «FOLD & SPINE»

Макнот, Джудит.

M15 Уитни, любимая : [роман] / Джудит Макнот ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 608 с. — (Богиня Джудит Макнот).

ISBN 978-5-17-090830-1

Гордую красавицу Уитни Стоун отправили во Францию, дабы избавить от полудетского увлечения привлекательным, но небогатым повесой и подготовить к браку с более подходящим женихом. Однако судьба оказалась много сильнее и подарила девушке встречу с Клейтоном Уэстморлендом — мужчиной, обладающим пламенной душой авантюриста и редким обаянием...

Так, почти случайно, началась история опасных тайн, загадочных приключений и преданной любви.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Judith McNaught, 1985, 1999

ISBN 978-5-17-090830-1 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Памяти Майкла, друга, мужа, возлюбленного

Глава 1

Англия, 1816 год

Элегантный дорожный экипаж подпрыгивал и неуклюже трясся на ухабах проселочной дороги, и измученная долгим томительным путешествием леди Энн Джилберт, нетерпеливо вздохнув, прислонилась щекой к плечу мужа:

— Еще целый час езды, не меньше, а неизвестность просто терзает меня! Хотелось бы поскорее увидеть, какой стала Уитни теперь, когда выросла и повзрослела!

Леди Энн снова вздохнула и надолго замолчала, рассеянно глядя из окна кареты на луга и поля, заросшие высокой сочной травой, среди которой ярко пестрели розовая наперстянка и солнечно-желтые лютики. Подумать только, она не видела свою племянницу Уитни почти одиннадцать лет! Кто может знать, как изменилась она за это время!

— Она наверняка такая же хорошенькая, как и ее мать. И унаследовала материнскую улыбку, доброту и мягкость, милый покладистый нрав...

Лорд Эдвард Джилберт бросил на жену скептический взгляд.

— Покладистый нрав? — с веселым недоверием осведомился он. — По-моему, ее отец упоминал вовсе не об этом, скорее наоборот...

Как опытный дипломат, атташе британского консульства в Париже, лорд Джилберт был непревзойденным мастером намеков, недомолвок, уверток, иносказаний, отговорок и интриг, но в личной жизни предпочитал бодрящую альтернативу резковатой прямоты и поэтому всегда резал правду в глаза, какой бы неприятной она ни была.

— Позволь освежить твою память, — сказал он, порывшись в карманах и извлекая оттуда письмо от отца Уитни. Лорд насадил на нос очки и, с мрачной решимостью проигнорировав гримасу леди Энн, начал читать: — «Манеры Уитни поистине ужасны, поведение невыносимо. Она своевольный сорванец, приводящий в отчаяние всех знакомых. Сколько раз она ставила меня в неловкое положение! Умоляю вас взять ее с собой в Париж в надежде, что, может, вы сумеете добиться большего успеха в воспитании этой дерзкой упрямой девчонки, чем я». Ну? Можешь ты показать место, где говорится о ее «милом нраве»? — хмыкнул Эдвард.

Жена наградила его раздраженным взглядом.

— Мартин Стоун — холодное, бесчувственное чудовище, и, будь Уитни святой, он все равно нашел бы, к чему придраться! Вспомни, как он кричал на нее и отослал в спальню в день похорон моей сестры!

Эдвард, заметив вздернутый подбородок леди Энн, примирительно обнял ее за плечи.

— Мне тоже не по душе этот человек, но ты должна признать, что, когда теряешь молодую жену, безвременно ушедшую из жизни, и собственная дочь обвиняет тебя перед пятьюдесятью собравшимися в том, что ты запер маму в ящик, боясь, как бы она не сбежала, все это крайне неприятно и отнюдь не способствует смягчению нрава.

— Но Уитни тогда едва исполнилось пять! — горячо запротестовала Энн.

— Согласен. Только Мартин был вне себя от горя! Кроме того, насколько я припоминаю, он отослал ее наверх не за этот проступок. Это было позже, когда все собрались в гостиной, а Уитни затопала ногами и пригрозила пожаловаться Богу, если мы немедленно не освободим ее маму.

— Какой неукротимый дух, Эдвард! — улыбнулась Энн. — В тот момент мне показалось, что с ее маленького носика вот-вот слетят веснушки! Признайся, она была великолепна.

— Сказать по правде... да, — покорно согласился Эдвард. — По крайней мере, мне так показалось.

В то время как фаэтон Джилбертов пересекал границы поместья, небольшая компания молодых людей ожидала на южной лужайке, нетерпеливо поглядывая в сторону конюшни. Миниатюрная блондинка разгладила розовые юбки с оборками и картинно вздохнула с таким расчетом, чтобы продемонстрировать завлекательную ложбинку в декольте.

— Как по-вашему, что задумала на этот раз Уитни? — поинтересовалась она у стоявшего рядом красивого светловолосого джентльмена.

Глядя в широко раскрытые голубые глаза Элизабет Аштон, Пол Севарин улыбнулся. Боже, Уитни отдала бы правую руку, лишь бы эта улыбка была обращена к ней!

— Попробуйте быть чуточку терпеливее, Элизабет, — посоветовал он.

— Ах, Элизабет, конечно, никто из нас не имеет ни малейшего представления о том, что задумала на этот раз Уитни, — колко заметила Маргарет Мерритон. — Но можете быть уверены, это наверняка что-нибудь глупое и совершенно возмутительное!

— Маргарет, мы все сегодня в гостях у Уитни, — упрекнул Пол.

— Не пойму, почему вы вечно ее защищаете? — злобно возразила Маргарет. — Право, тошно смотреть, как она гонится за вами на виду у всех, ничуть не скрывая своих намерений, и вам прекрасно это известно! Совершенно непристойное зрелище!

— Маргарет! — рявкнул Пол. — Я сказал, довольно!

И молодой человек, раздраженно вздохнув, устался на свои начищенные до блеска сапоги. Уитни действительно выставляет себя на посмешище, преследуя его, и в округе все только об этом и говорят, черт возьми!

Сначала он просто забавлялся, обнаружив, что стал объектом томных взглядов и обожающих улыбок пятнадцатилетней девочки, но позже Уитни начала всерьез преследовать его, с решимостью и блестящей тактикой Наполеона в юбке.

Стоило ему выехать за пределы поместья, и Уитни обязательно встречалась на пути, словно устроила где-то побли-

зости тайный наблюдательный пункт или подкупила слуг в доме Пола. Так или иначе, каждое его движение немедленно становилось ей известно, и Пол вскоре уже не считал это детское увлечение безвредным или забавным.

Три недели назад она последовала за ним до местного постоялого двора, и Пол, занятый приятными размышлениями относительно того, стоит ли принять произнесенное шепотом приглашение дочери хозяина прогуляться на сеновал, случайно поднял голову и встретился взглядом со знакомыми ярко-зелеными глазами, смотревшими на него через оконное стекло. Отшвырнув кружку эля, он почти вылетел наружу, вцепился Уитни в локоть и бесцеремонно усадил в седло ее же лошади, сухо напомнив при этом, что отец, несомненно, будет разыскивать дочь, если та не появится дома к вечеру.

Решив, что избавился от девчонки, он вошел в дом и потребовал еще одну кружку эля. Дочь хозяина принесла заказ и, наклонившись, зазывно скользнула тяжелой грудью по его плечу, но в тот момент, когда перед молодым человеком предстало внезапное соблазнительное видение двух обнаженных тел, сплетающихся в объятиях на сене, в другом окне показались все те же прозрачные зеленые глаза! Пришлось бросить на стол пригоршню монет, чтобы исцелить раненое самолюбие испуганной девушки, а самому уехать... только лишь затем, чтобы снова встретить мисс Стоун на обратном пути.

Он начинал чувствовать себя добычей, к которой подкрадывается неумолимый охотник, преступником, которого вот-вот схватят, и терпение молодого человека было на пределе. И все же, раздраженно думал Пол, он стоит под ярким апрельским солнцем, пытаясь по какой-то непонятной причине защитить Уитни от нападков, которые та, несомненно, заслужила.

Хорошенькая девушка, Эмили Уильямс, на несколько лет моложе остальной компании, встревоженно взглянула на Пола.

— Думаю, мне стоит посмотреть, что так задержало Уитни, — пролепетала она и поспешно пересекла лужайку, шагая вдоль выбеленного забора, примыкающего к конюшне. Распахнув большие двойные двери, Эмили взгляделась в длин-

ный коридор, по обеим сторонам которого были устроены стойла.

— Где мисс Уитни? — спросила она у младшего конюха, ведущего в поводу гнедого мерина.

— Сюда, мисс.

Даже в полумраке Эмили заметила, как вспыхнуло лицо мальчика, кивнувшего на кладовую.

Эмили с недоумением взглянула в сторону побагровевшего парнишки, тихо постучала в дверь и вошла, но тут же застыла при виде представшего ее глазам зрелища. Длинные ноги Уитни Элисон Стоун обтягивала грубая коричневая ткань бриджей для верховой езды, почти непристойно облепивших ее стройные бедра и подвязанных на талии обрывком веревки. Кроме бриджей, на Уитни была лишь тонкая сорочка.

— Но... неужели ты выйдешь на люди в таком виде? — охнула девушка.

Обернувшись, Уитни веселым взглядом окинула изумленную подругу.

— Конечно, нет! Сверху я наброшу рубашку.

— Н-но поч-чему? — с отчаянием пробормотала Эмили.

— Потому что вряд ли прилично показываться в одной сорочке, — жизнерадостно пояснила Уитни, снимая с колышка чистую рубашку конюха и просовывая руки в рукава.

— П-прилично? Да разве пристало появиться при всех в мужских штанах?! Ты ведь знаешь...

— Верно. Но не могу же я скакать на лошади без седла в этих юбках?! Да ветер просто поднимет их мне на голову, и что будет тогда? — весело объяснила Уитни, скручивая длинные непокорные волосы в узел и скрепляя его на затылке.

— Скакать без седла?! Ты хочешь сказать, что осмелишься сесть на лошадь верхом? Да отец лишит тебя наследства и выгонит из дома, если ты осмелишься на такое!

— Я не собираюсь скакать по-мужски, — хохотнула Уитни, — и кроме того, не понимаю, почему мужчинам позволено удобно усаживаться в седло, а мы, женщины, слабый

пол, должны сидеть боком и молить Бога о том, чтобы не оказаться под копытами коня.

Но Эмили не собиралась отвлекаться от темы:

— В таком случае что ты намереваешься делать?

— Никогда не подозревала, до чего же ты любознательна, молодая леди, — поддразнила Уитни. — Но так и быть, отвечу: я хочу мчаться как ветер, стоя на спине лошади. Когда-то видела такое на ярмарке и с тех пор упражнялась. И когда Пол увидит, на что я способна, конечно...

— Он просто посчитает, что ты сошла с ума, Уитни Стоун! Пол подумает, что ты ужасно невоспитанна и делаешь все это, чтобы привлечь его внимание. — И, заметив, что подруга упрямо подняла подбородок, Эмили решила изменить тактику: — Уитни, пожалуйста, подумай об отце! Что он скажет, если узнает?

Уитни поколебалась, невольно ощутив силу пристального ледяного взгляда отца, словно устремленного в это мгновение на нее, и, набрав в легкие воздуха, медленно выдохнула, увидев в маленькое окошко приятелей, ожидавших на лужайке.

— Отец, как обычно, — устало выговорила она, — скажет, что я его разочаровала, что позорю его и память матери и он рад, что она не дожила до такого несчастья — увидеть, во что превратилось ее единственное дитя. Ну а потом полчаса будет проповедовать, как идеально воспитана мисс Элизабет Аштон... и мне следовало бы брать с нее пример.

— Ну... если ты действительно хочешь произвести впечатление на Пола, могла бы попытаться...

Уитни в раздражении стиснула кулаки.

— Я старалась быть похожей на Элизабет. Носила эти мерзкие платья с оборками, в которых чувствовала себя настоящим чучелом, целыми часами упражнялась в молчании и хлопала ресницами до тех пор, пока не начинали болеть глаза.

Эмили закусила губку, чтобы не рассмеяться при этом беспристрастном, но совершенно нелестном описании жеманных манер Элизабет, но тут же помрачнела.

— Пойду передам остальным, что ты сейчас выйдешь, — вздохнула она.

Возмущенные возгласы и презрительные реплики встретили появление Уитни на лужайке, но девушка, не обращая ни на кого внимания, подвела лошадь поближе к зрителям.

— Она упадет, — предсказала одна из девиц, — если Господь раньше не поразит ее за этот ужасный вид!

У Уитни на языке вертелся язвительный ответ, но она стиснула зубы, надменно вскинула голову и украдкой взглянула на Пола. Красиво очерченные губы были неодобрительно поджаты, а взгляд медленно скользил от босых ступней к затянутым в узкие штаны бедрам. Сердце Уитни сжалось от пренебрежительного выражения его лица, но от своего решения она не отступила и вскочила на покорно стоявшего мерина. Тот пустился легким галопом, и Уитни начала медленно выпрямляться, раскинув в стороны руки, чтобы удержать равновесие. Постепенно она встала во весь рост. Конь пробежал круг за кругом, и хотя Уитни каждую минуту с ужасом ожидала падения, все же ей удавалось выглядеть грациозной и уверенной.

Заканчивая четвертый круг, она позволила себе посмотреть в сторону собравшихся. Какие брезгливые гримасы! Но девушка все же отыскала того единственного, ради кого затеяла все это. Лицо Пола почти скрывала тень огромного дерева, и Элизабет Аштон цеплялась за его руку, однако Уитни успела заметить медленную, нерешительную улыбку, чуть приподнявшую уголки его рта, и чувство торжества, словно крепкое вино, мгновенно вскружило ей голову. К тому времени, как она начала пятый круг, Пол уже широко улыбался. Уитни была вне себя от счастья, и теперь даже ноющие мышцы и синяки ничего не значили по сравнению с ослепительной радостью, охватившей ее.

Стоя у окна гостиной, выходящего на южную лужайку, Мартин Стоун тоже наблюдал представление, которое давала его дочь. За спиной раздался голос дворецкого, объявившего о прибытии лорда и леди Джилберт. Слишком разъяренный в этот момент, чтобы говорить, Мартин приветствовал своюченицу и ее мужа коротким кивком.

— Как... как я рада видеть вас после стольких лет, Мартин, — не моргнув глазом солгала леди Энн, но, заметив, что тот хранит ледяное молчание, тревожно осведомилась: — Где Уитни? Нам не терпится ее увидеть.

Мартин наконец обрел голос.

— Видеть ее? — с бешенством рявкнул он. — Мадам, для этого достаточно выглянуть в окно!

Сбитая с толку Энн подошла ближе. Внизу, на лужайке, она увидела стройного юношу, искусно балансирующего на скачущей лошади. Вокруг стояли зрители и оживленно переговаривались.

— Какой ловкий мальчик! — воскликнула она.

Эта простая реплика, казалось, в мгновение ока вывела Мартина из состояния ледяной ярости, побудив к решительным действиям.

— Если желаете познакомиться с племянницей, прошу идти за мной! — предложил он, шагнув к двери. — Или могу избавить вас от унижения и привести ее сюда.

Раздраженно фыркнув, леди Энн взяла под руку мужа, и оба последовали за Мартином.

Приблизившись к зрителям, Энн услышала перешептывания и смешки и смутно отметила, что в самой интонации было нечто злобно-издевательское. Но сейчас ей было не до того: она внимательно рассматривала девичьи лица, стараясь узнать Уитни. Где же племянница?

Леди Джилберт сразу и решительно отвергла двух блондинок и одну рыжеволосую девушку, несколько мгновений изучала миниатюрную синеглазую брюнетку и, наконец отчаявшись, обратилась к молодому человеку, стоявшему рядом:

— Прошу извинить меня, я леди Джилберт, тетя Уитни. Не можете сказать, которая из девушек она?

Пол Севарин, до которого дошел комизм положения, весело, хотя и с некоторой долей сочувствия, улыбнулся.

— Ваша племянница — на лошади, леди Джилберт, — сообщил он.

— На ло... — осекся, задохнувшись, лорд Джилберт.

Уитни со своей ненадежной позиции на спине лошади с ужасом наблюдала за приближением отца, почти бежавшего к ней.

— Пожалуйста, не нужно сцен, папа, — попросила она, стараясь, чтобы не услышали остальные.

— Я?! Я устраиваю сцены? — бешено заревел Мартин и, схватив поводья, с силой натянул их, так резко остановив коня, что Уитни едва успела соскочить.

Как только ноги ее коснулись земли, девушка потеряла равновесие, пошатнулась и упала. Немного придя в себя, она попыталась встать, но отец безжалостно стиснул руку дочери и потащил ее к собравшимся.

— Это... это создание, — объявил он, толкнув ее к тете и дяде, — ваша племянница, как мне ни больно это признать.

Уитни услышала хохот, и компания молодых людей мгновенно рассеялась. Девушка ощутила, как лицо заливают горячая краска, но, не желая сдаваться, вежливо сказала:

— Добрый день, тетя Энн и дядя Эдвард. Как поживаете?

И, глядя вслед удалявшемуся Полу, машинально потянулась к подолю несуществующей юбки, но тут же поняла свою ошибку и ухитрилась сделать комический реверанс в мужских штанах. Она, конечно, заметила, как нахмурилась тетка, но лишь гордо подняла подбородок:

— Можете быть уверены, тетя, ту неделю, что вы пробудете здесь, я попытаюсь не выставлять себя на посмешище!

— Неделю, что мы пробудем здесь? — охнула леди Джилберт, но Уитни была слишком поглощена видом Пола, подсаживавшего Элизабет в свой двухколесный экипаж, чтобы заметить удивление на лице тетки.

— До свидания, Пол, — окликнула она, беспорядочно размахивая руками.

Пол оглянулся и тоже поднял руку в молчаливом прощании.

До нее снова донесся смех. Легкие коляски быстро помчались по подъездной аллее, унося седоков на пикник или другое такое же восхитительно веселое развлечение, куда Уитни никогда не приглашали, поскольку она была слишком молода.

По пути к дому леди Энн буквально раздирали противоречивые эмоции: сочувствие к Уитни и ярость на Мартина, так унизившего дочь перед посторонними. Кроме того, она была потрясена видом племянницы в мужском костюме, резвившейся на спине лошади, и совершенно ошеломлена тем открытием, что Уитни, чью мать можно было назвать лишь миловидной, обещала стать настоящей красавицей.

Правда, пока она была слишком худа, но даже сейчас, после этой позорной сцены, впав в немилость, держалась прямо и шагала с природной грацией, едва заметно, соблазнительно покачивая бедрами. Энн улыбнулась, сообразив, как неприлично это выглядит, как вызывающе облегает колючая ткань стройные ноги, как подчеркивает обрывок веревки узенькую талию, которой не нужны никакие корсеты, как меняют цвет глаза под густыми черными ресницами — от зеленоватого, цвета морской волны, до темно-нефритового. А эти волосы! Беспорядочная грива, масса локонов оттенка темного красного дерева! Все, что требуется, — аккуратно подровнять их и расчесывать, пока не заблестят!

Энн положительно не терпелось немедленно приступить к делу. Мысленно она уже изыскивала способы подчеркнуть необыкновенные глаза Уитни и высокие скулы. Нужно убрать волосы со лба и уложить на голове короной так, чтобы лишь две пряди спадали на уши... или просто откинуть назад и пустить мягкими волнами по плечам...

Как только они вошли в дом, Уитни, пробормотав извинения, поднялась к себе и в отчаянии бросилась в кресло, с ужасом воскрешая в памяти унижительный скандал, свидетелем которого стал Пол. Как мог отец так грубо стащить ее с коня, а потом кричать при всех! Тетя и дядя, несомненно, вне себя от ужаса, и все из-за ее отвратительной выходки! Щеки Уитни горели от стыда при одной мысли о том, как, должно быть, они презирают ее.

— Уитни? — шепнула Эмили, прокравшись в комнату и осторожно закрывая за собой дверь. — Я вошла через черный ход. Твой отец очень сердится?

— Зол, как сам дьявол, — подтвердила Уитни, разглядывая собственные ноги. — Наверное, я все испортила, как ты считаешь? Все надо мной смеялись, и Пол это слышал. И теперь, когда Элизабет исполнилось семнадцать, он, конечно, сделает ей предложение, прежде чем получит хотя бы малейший шанс понять, как любит меня.

— Тебя? — ошеломленно повторила Эмили. — Уитни Стоун, да он бегаёт от тебя как от чумы, и ты прекрасно знаешь это! И кто его осудит, особенно после тех неприятностей, которые ты доставила ему в прошлом году!

— Не так уж много, — запротестовала Уитни, неловко зарзав в кресле.

— Нет? А как насчет той проделки, которую ты сыграла с ним в канун Дня всех святых? Кто выскочил на дорогу прямо перед его экипажем с диким воплем, как банши*, да еще в костюме привидения, так что лошади испугались?

Уитни побагровела.

— Ну... не настолько уж он рассердился... и коляска осталась цела. Только ось поломалась, когда она перевернулась.

— Да, и нога Пола, — напомнила Эмили.

— Но она быстро зажила, — возразила Уитни, уже почти забыв о прошлых неудачах и явно подыскивая способы вновь привлечь внимание Пола. Девушка вскочила и медленно обошла комнату. — Необходимо придумать что-то... даже если придется для этого похитить Пола.

Лукавая улыбка осветила измазанное грязью личико, и Уитни развернулась с такой скоростью, что Эмили испуганно сжалась.

— Эмили, одно совершенно ясно — он не подозревает, что равнодушен ко мне. Правда?

— Вернее сказать, ему совершенно безразлично, есть ты на свете или нет, — насторожилась Эмили.

— Следовательно, будет правильнее сказать, что он не сделает мне предложения без дополнительного стимула. Согласна?

* В ирландской мифологии сверхъестественное существо в облике красивой женщины, вопли которой предвещают смерть. — Здесь и далее примеч. пер.